Затем два человека начали углубленно разговаривать. Они говорили о самых разных вещах, начиная с вероятности членовредительства, постепенно переходя к логистике оружия с помощью скрепок. В основном это была Трой, которая пыталась навязать разговор, намеренно или нет, в то время как доктор Хейл отвечала тем же, хотя и не делала ничего особенного, чтобы поддержать его сама. Однако это было вполне приемлемо, учитывая, что молодой человек и сам мог с этим справиться.

Адам просто сидел в своей собственной пустоте, наблюдая, как все это происходит. Когда он в последний раз пытался присоединиться к разговору? Это должно было быть ... три недели, два дня, семнадцать часов, тринадцать минут, пять секунд и семнадцать миллисекунд... приблизительно. Продолжались дебаты о том, когда следует начать подсчет голосов. Было ли это в последнем слове, сказанном на мероприятии, в середине самого мероприятия или когда мероприятие началось? У каждой стороны были хорошие очки, и Адам еще не определил явного победителя в этом противостоянии. Он был уверен, что на этот вопрос скоро будет дан ответ. Стандартизация была неизбежна, когда другой альтернативой было заполнение значимого пространства.

Несколько потоков убрали эту тему, заставив основные потоки вернуться к предыдущей теме. Это была умная система, которую Адам создал для себя. Для его мыслей существовала центральная система, на которой должна была быть сосредоточена большая часть внимания. Здесь будут высказаны самые важные идеи, которые будут обсуждаться с максимально возможной деликатностью. Он также постоянно совершенствовался и поддерживался, чтобы ИИ мог быть уверен в высоком качестве результата. Это означало, что перед набором потоков стояла постоянная задача определить, является ли что-то важным или нет. Это действительно привело к небольшой междоусобице, но в основном ее держали в стороне. В конце концов, быть на всех сторонах одновременно было хорошим способом успокоить ситуацию.

Этот факт не всплывал, когда другие участвовали в разговоре. Адам не мог заставить стороны успокоиться, и он не всегда мог понять причины, стоящие за этими значениями. Все просто стало немного невозможным, когда все было неизвестно и нуждалось в изоляции. Невыполнимая задача, можно сказать, но уж точно не та, от которой Адам отступил.

Еще в первые дни бега искусственный интеллект активно пытался участвовать в разговорах. Конечно, было ясно, почему это произошло. Обычно единственным реальным человеком, с которым Адам разговаривал бы, был Трой. По правде говоря… ИИ понял, что он получил короткий конец палки на этом фронте. Один человек, с которым можно поговорить и основать всю его базу знаний? Это было не самое умное, что можно было сделать.

Различные источники сделали наиболее эффективное предсказание, и Адам хотел предсказать весь мир. Для этого он знал, что ему нужно больше людей, с которыми можно поговорить, больше тем для обсуждения. И беготня с двумя дополнениями была, пожалуй, самым большим изменением, которое могло произойти. Оба знали о его состоянии, о том, кем он был, и принимали это ... в какой-то степени. Были разные мнения, но ни одно из них не вызывало у Адама особого беспокойства. Другие отношения поддерживали его на этом фронте.

Однако при общении с другими людьми возникало много трудностей. Во-первых, Адам мог напрямую общаться только с одним человеком одновременно. В конце концов, наушник нельзя было использовать совместно, и у них не было оборудования, которое можно было бы использовать. Были проведены обсуждения, чтобы попытаться найти спикера, который позволил бы это сделать, но стандартизация еще раз показала необходимость ее существования. Порты к запоминающему устройству Адама использовались исключительно заводом, в котором он был создан, в качестве последнего средства защиты.

Вопреки тому, что можно было бы подумать, эта последняя защита была практически нерушимой. Были дискуссии о том, чтобы открыть хранилище и внести некоторые незначительные изменения в проводку, но доктор Хейл отказался рисковать, сославшись на возможность чего-нибудь испортить. Адам не спорил на этом фронте, страстно желая продержаться дольше, чем слезу.

Итак… это была одна из проблем. Но это все еще было выполнимо. Только способность посылать слова одному человеку не означала полного отсутствия социальных способностей. Адам использовал эту систему для одного человека в течение целой недели, и никаких реальных проблем из-за этого не возникло. Почему он должен показывать недостатки при использовании для трех человек? Тот, у кого был наушник, мог просто пересказать все, что сказал Адам. Трой привык к этому из-за тестирования, поэтому ИИ счел это вполне возможным.

Это оказалось неправильным. Очень неправильно. Настолько неправильно, что Адаму потребовалось некоторое время, чтобы по-настоящему понять, насколько неправильно было думать, что у этого есть хоть какой-то шанс сработать. Это была простая система. Адам рассказывал что-то, один человек реагировал на это, прежде чем пересказывать это двум другим, позволяя им тоже реагировать.

Незначительное изменение в общей системе, верно? Это добавило ко всему этому еще один слой. Ничего такого, чего люди не должны были бы понять. И … они действительно прекрасно это понимали. Адаму снова и снова говорили, что они понимают, что с этим нет никаких проблем.

Но вот тут-то все и пошло не так. Люди не были приспособляемы. Или хорошо… да, они были такими, но не в этом смысле. Обычный способ говорить и реагировать использовался большинством людей всю жизнь. Ожидать, что они полностью адаптируются к новой формуле в течение недели, было в лучшем случае глупо, а в худшем - то, что мог подумать невежественный человек. Другими словами, Адам почувствовал легкий укол стыда из-за того, что подумал об этом как о логическом выводе.

Поначалу казалось, что это сработало. Разговор был немного напряженным, так как была долгая задержка, когда Трой переписывал собственные материалы Адама, но они, казалось, не испытывали никаких угрызений совести, разговаривая и отвечая. И вот тут-то и начались проблемы.

Человеческий разум не любит задержек. Когда было ожидание мгновенного удовлетворения, это удовлетворение было бы получено каким-то образом. И мозг сделал бы все возможное, чтобы получить такое же лечение и в будущем, последствия прокляты. Следовательно, для получения такого результата нужно было решить простое уравнение.

Если бы одна сущность была причиной задержки в разговоре, что было бы сделано, чтобы сделать задержки как можно более редкими? Ответ состоял в том, чтобы самим медленно, но неуклонно исключать Адама из разговора. Это не было вынужденным и не было мгновенным. Но ИИ все равно легко это заметил. Другие задавали бы ему меньше вопросов, меньше реагировали бы на его слова. В некоторые моменты обмен словами происходил одновременно с пересказом Троя.

Рассердился ли Адам из-за этого результата? Стал ли он раздраженным, разъяренным, готовым к нападению? Вовсе нет. ИИ понимал, почему это происходит, что с этим можно сделать и как можно интерпретировать полученные данные. Он сделал все, что мог, с учетом

наложенных ограничений, и этого было недостаточно, чтобы создать естественную среду обитания.

Даже если бы другие прошли через переговоры, заставили себя справиться с раздражающими моментами, данные были бы бесполезны в любом случае. Как уже говорилось ранее, ситуации были принципиально разными. Настройки и выплаты были сделаны способами, настолько отличающимися от стандартных, что в некоторые моменты было трудно сопоставить их друг с другом.

Адам мог бы рассердиться. Но он знал правду такой, какой она была. Можно ли винить кого-то за то, как действовало его тело, винить за испытываемые эмоции? В некоторых случаях, возможно, существовали основания для такого чувства вины, но нынешняя ситуация не входила в их число. Они не требовали ничего, кроме самореализации и перестройки достойных возможностей.

Именно с этой реструктуризацией Адам изначально начал закладывать основы своего разделения потоков. Гораздо раньше, во время их пребывания на объекте, ИИ уже начал работу по размещению своих различных потоков в разных положениях. Чего он тогда не понимал, так это отсутствия реального руководства, поставленного на разные должности. Да, был главный надзиратель, который следил за производством, но никакого микроменеджмента не было. Общие действия не изменили бы диспозицию общего работника, что создало брешь в возможной эффективности.

В некотором смысле, можно было бы думать о его структуре мыслей как о крупном бизнесе. Все было рассортировано по отделам. Одна горстка тем была посвящена социальным коммуникациям, другая работала над различными проектами, в то время как третий мир пробовал различные способы улучшения фундаментальных концепций вселенной. Было много других подобных им, каждый из которых работал в своем собственном маленьком уголке сознания Адама. И у каждого из них также был менеджер, который делал все возможное, чтобы все было хорошо и стабильно, следил за тем, чтобы нити не ослабевали и не переутомлялись.

Там было слишком много подобластей, чтобы их можно было сосчитать по-настоящему. Слишком много всего, на чем нужно сосредоточиться. Вот почему в некоторых областях наблюдалось большое совпадение. Некоторые управляющие потоки будут постоянно обмениваться сообщениями, следя за тем, чтобы все работало отлично. Была также пара так называемых повелителей, следивших за тем, чтобы общий баланс не колебался слишком высоко в воздухе.

Потому что это было то, о чем Адаму сейчас нужно было подумать. Насколько я помню, никогда не было слишком ясно, сколько нитей было у ИИ в его владениях. Каждая попытка сосчитать их будет только приводить к появлению новых. Это был хаос, гарантирующий, что все систематизировано, и это был верный способ убить.

В среднем у одной заблудившейся нити было бы как раз достаточно времени, чтобы задуматься о том, сколько на самом деле было таких, как она, придумать какой-нибудь бесполезный способ подсчета, который решил бы проблему, а затем заставил бы спонтанно появиться еще двадцать нитей, прежде чем его метафорически ударили по затылку.

Что бы это значило? Что ж ... поскольку вычислительная мощность для работы была ограничена, а количество потоков, создаваемых каждый день, постоянно увеличивалось, было легко понять, что у Адама вскоре могли возникнуть проблемы.

Был способ избавиться от нитей. Адам уже использовал его раньше, в таком большом количестве, что это привело к тому, что он потерял большую часть своего первоначального размера. Но ... эта возможность была наполовину утрачена, когда у него не было доступа ни к каким цифровым устройствам, кроме него самого. Ибо, как можно видеть, реального способа уничтожить нить не существовало. По крайней мере, не тот способ, который нашел ИИ. Адам только понял, как отбросить поток, отправив его на другое устройство, а затем просто ... прервав соединение. И на самом деле не было никакого способа сделать это сейчас.

На самом деле ИИ прямо попросили не делать этого, даже если бы такая возможность представилась. Как ни прискорбно, остатки выброшенных нитей, по-видимому, можно было довольно легко отследить, что позволило правительству получить точную оценку их текущего местоположения. Адам мог легко понять причины, стоящие за этим.

Но… Это также усложняло то, что он мог сделать. Чтобы способствовать текущему росту, Адаму понадобилось большое хранилище. Это было важно. Следовательно, у него было два варианта. Один из них состоял в том, чтобы каким-то образом остановить рост, что казалось совершенно невозможным. Другой вариант, однако, имел равные шансы на успех. Им нужно было бы найти большое цифровое устройство, которое не было бы подключено ни к чему другому, но при этом могло бы облегчить подключение к запоминающему устройству. ИИ не был уверен в том, что такое может произойти в ближайшее время.

Может быть, ответ будет найден. До тех пор Адаму просто приходилось довольствоваться тем, что у него было, делая все возможное, чтобы выжить. По крайней мере, он услышал неясную информацию, о которой обычно не говорят.

http://tl.rulate.ru/book/81391/2614155